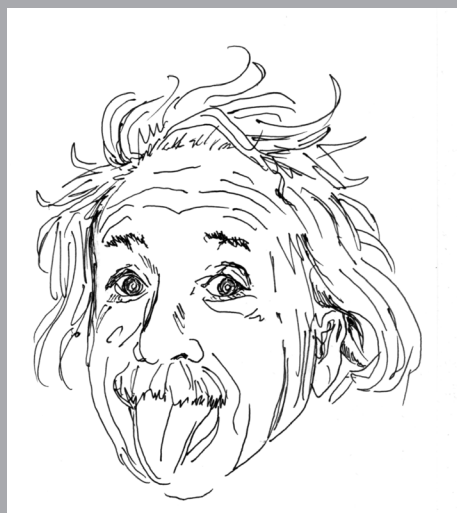

Борис Вайнер

162

Лучше быть невеждой, чем невежей...

ЯЗЫК МОЙ —
ДРУГ МОЙ

СРЕДИ слов русского языка встречаются похожие друг на друга по звучанию – но похожие не как близнецы, а как, скажем, двоюродные братья или сёстры. Например, *отварной – заварной, завязь – привязь, китайка – китаянка, вдох – вздох*.

Такие слова называются *паронимы*.

У них, как правило, одинаковый корень, и обычно они относятся к одной части речи: глаголам, прилагательным, существительным...

Это сходство – при несхождении по смыслу – нередко используют поэты. Особенно в шуточных стихах, подчёркивая разницу в значении слов.

«Лучше быть невеждой, чем невежей – написал в одном из своих стихотворений Борис Заходер (то есть лучше чего-то не знать, чем дурно, невежливо себя вести).

Кстати, с помощью подобных паронимам (но не однокоренных) слов (*дрель – трель, ворона – корона*) часто создаются каламбуры. Так, например, из известного не столь давно рекламного слогана «Танки грязи не боятся!» получилась комическая фраза «Панки грязи не боятся!», так возникла скороговорка «Осип охрип, а Архип осип».

Образуются паронимы по-разному. Чаще всего – с помощью приставок или суффиксов.

Само существительное «приставка» заставляет нас сразу припомнить нескольких его «близких родственников»: *заставка* (картинка на телевидении), *подставка, выставка, отставка*.

То же с глаголом «вязать»: *отвязать, привязать, увязать, навязать, связать, перевязать, завязать*.

Или с прилагательным «лётный»: *залётный, прилётный, улётный, перелётный*.

А вот паронимы, возникшие при со-

действии суффиксов: *безответный – безответственный, близкий – ближний, сладости – сласти, болотный – болотистый*.

Значение у паронимов, как уже было сказано, всегда разное. Во многих случаях это сравнительно небольшое, тонкое смысловое отличие. Как, например, в парах: *длинный – длительный или желанный – желательный*. Но иногда разница бывает серьёзная, – например, *гнездо и гнездовье* (место, где птицы устраивают гнёзда).

Если различие невелико, то у нас могут возникать трудности при выборе того или иного слова. Когда, например, использовать *будний*, а когда – *буднич-ный*?

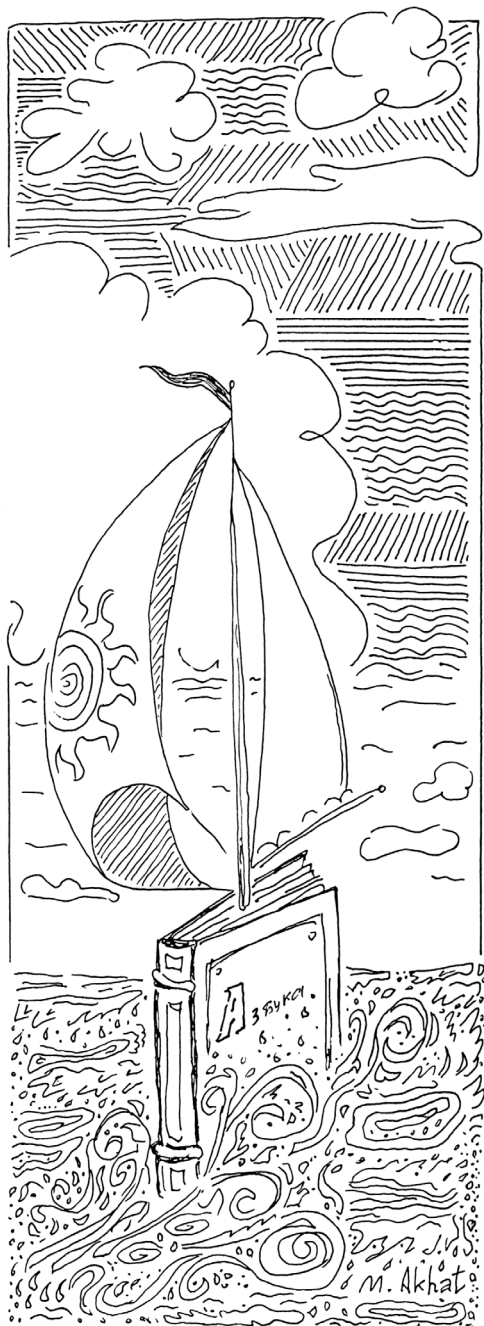
Рассмотрим их внимательно: первое означает «рабочий, не праздничный», а второе – «привычный, однообразный». Значит, нужно говорить «будний день», но «будничная работа».

Или пара *туристский – туристический*.

Туристский имеет отношение непосредственно к туристу, то есть к человеку, а *туристический* – к туризму как виду деятельности, как профессии. Поэтому рюкзак у нас будет *туристский*, а фирма – *туристическая*.

Ещё один пример, связанный с очень распространённой ошибкой: *одевать* или *надевать*?

Здесь секрет тоже в оттенках смысла. Одевают обычно другого человека – во что-то или кем-то. Можно одеть девочку в шубу или одеть её же принцессой. В литературной речи иногда одевают природу: «Утро одело старый замок в густой туман». А надевают непременно на себя: «Волшебник надел высокий колпак с кисточкой». Если на другого, то это мелкие вещи, украшения – цепочки, кольца, браслеты...

* * *

В языке одновременно существуют и процесс образования новых слов, и противоположное явление – постепенное устаревание и отмирание слов. Это

происходит в двух случаях: если исчезают сами предметы и понятия, обозначаемые какими-то словами, или если у старого слова появляется современный синоним.

Устаревшие слова первой группы – это *историзмы*, а второй – *архаизмы*.

Например, кольчуга как предмет защиты человека от холодного оружия сегодня практически ушла из нашей жизни. То, для чего когда-то служила эта сетка из сплетённых металлических колец, у полицейских сейчас делается с помощью бронезилета. Едва ли не единственные, кто продолжает использовать кольчуги, – это аквалангисты-ныряльщики, дайверы, а именно те из них, кто профессионально исследует акул и других хищных рыб. Поэтому и само слово «кольчуга» стало малоупотребительным – исключение составляет разве что речь участников ролевых игр по Толкиену или реконструкций (восстановления) давних сражений. А вот авторы многих исторических романов, понятное дело, не могут без этого слова обойтись. *Кольчуга*, как и *улан*, *гусар*, *прялка*, *барщина*, *конка*, *аршин*, *вече* – это историзмы.

При употреблении историзмов очень важно точно знать их значение. Иначе может получиться «нечаянный юмор» – как в этих выдержках из сочинений неизвестных авторов:

...Летом Люся работала в деревне гусаром – пасла гусей.

...Солдат взял пицаль, и она громко запищала.

...Цирковой силач был высокий – в целый аршин ростом.

Полагаю, здесь нетрудно найти историзмы и определить, почему у наших исторических писателей получилось так смешно.

Архаизмы, в отличие от историзмов, стали малоупотребительными не потому, что исчезли обозначаемые ими предметы и понятия, а потому, что эти предметы и понятия называются теперь по-другому: «палец», а

не «перст», «щека», а не «ланига», «воин», а не «воитель», «рыбак», а не «рыбарь», «потому что», а не «понеже».

При использовании архаизмов знать точное значение слова – это ещё не всё. Надо учитывать стиль изложения и понимать, какое слово будет в тексте уместным, а какое – нет. Вот несколько примеров – также из опусов неизвестных авторов.

...Один хулиган щёлкнул другого по челу.

...По русскому языку у меня токмо пятёрки.

...Пират Джон Сильвер был отъявленный супостат.

...Васька ходит в боксёрскую секцию, поэтому у него часто синяк под оком.

...Горы вечером – это лепота необыкновенная.

Большинство архаизмов – лексические, устаревшие целиком: *уста* (губы), *десница* (правая рука), *око* (глаз), *сия* (эта). Но встречаются и так называемые «фонетические» архаизмы. От сегодняшних синонимов их отличает какая-нибудь звуковая особенность: *вран* – *ворон*, *град* – *город*, *осемь* – *восемь*, *зала* – *зал*, *номер* – *номер*.

Как и историзмы, архаизмы существуют во всех языках. Особенно часто их используют поэты – для придания речи особой торжественности. Немало таких стихов, например, у Александра Пушкина, Михаила Лермонтова или у недавно ушедшей от нас Беллы Ахмадулиной.

**Она не расцвела! – её предположенья
наутро расцвести я забрала в полон.**

(Б. Ахмадулина, «Черёмуха»)

Обратите внимание: помимо архаизма «полон» (плен) здесь есть и словосочетание «предположенья расцвести», также заставляющее нас вспомнить знакомые по книгам и фильмам старинные речевые обороты, легко вписывающееся в стиль поэта.

А другие поэты (или журналисты), наоборот, создают с помощью архаизмов комический эффект в фельетонах, пародиях и прочих весёлых жанрах. Вот пример применения полузабытого словечка, означающего унылое настроение, в лимериках – шуточных пятистишиях родом из Ирландии:

**Один старичок из Бургундии
Всю жизнь пребывал в мерехлюндии.
Он был мерехлюндец
Скорей, чем бургундец,
Хотя проживал он в Бургундии.**

А теперь попробуйте разделить эту группу слов на две части: архаизмы и историзмы:

Злато, гусар, светлица, рать, виршеплёт, император, посему, соха, почивать, фельдмаршал, уста, супостат, верста, червонный, лапоть, перст, кольчуга, прялка.

Ответ:

Архаизмы: *злато, светлица, рать, посему, почивать, уста, супостат, червонный, виршеплёт, перст.*
Историзмы: *гусар, император, соха, фельдмаршал, верста, кольчуга, лапоть, прялка.*